

Соблазн Соблазн Ночи

Соблазн Ночи

ash_knight17 ash_knight17

Соблазн Ночи. Книга 2

«China Literature»

ash_knight17 a.

Соблазн Ночи. Книга 2 / а. ash_knight17 — «China Literature»,
— (Соблазн Ночи)

© ash_knight17 a.

© China Literature

Содержание

51 Трактир на Холме Треск	5
52 Путь мистера Мориарти	7
53 Дама в слезах	9
54 Жертвенный ритуал	11
55 Никто не в безопасности	14
56 Отказное письмо	17
57 Подарки от молодой госпожи	19
58 Это ходы Бога или Сатаны?	21
59 Непреднамеренное знакомство	23
60 Однажды в будущем	26
61 Неожиданный обыск в Медоу	29
62 Ночная толпа	31
63 Ночь тревоги	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Соблазн Ночи

51 Трактир на Холме Треск

Эта глава посвящается mz_merl <3

Музыкальная рекомендация: Emma is Bored – Изабель Уоллер

—

В одном из особняков города Скеллингтон, что гордо возвышался среди прочих зданий, ожидала прекрасная дева. На вид юной леди было не больше двадцати двух лет, но, как и другие вампиры в городе, она была на несколько лет старше, чем казалась.

На ней было безупречно белое платье со средним воротником и длинными рукавами. Платье было выглажено так, что на нём не осталось ни единой складки. Над грудью ткань была полупрозрачной, а в центре красовалась вышивка нитями с вплетённым жемчугом, что принадлежал морским созданиям.

— Где он? — потребовала юная мисс Розетта Хук у дворецкого, стоявшего в нескольких шагах от неё.

Дворецкий был стариком и, потупив взор, ответил: — Мы получили сообщение, что мистер Мориарти будет здесь в половине двенадцатого, миледи. — Его взгляд метнулся к настенным часам. Сейчас было одиннадцать минут первого.

Мисс Розетта была недовольна опозданием, её губы скривились, а брови нахмурились. Она решила заставить мужчину ждать, нарочно не торопясь со сборами. Она вышла из комнаты пятнадцать минут назад, лишь чтобы узнать, что её ухажёр ещё не прибыл.

— Будь терпеливее, Розетта, — сказала леди Камилла, приходявшаяся мисс Розетте тётей по отцовской линии. — Мистер Мориарти должен быть здесь с минуты на минуту. Должно быть, его задержали важные дела. Смотри, веги себя как подобает.

Мисс Розетта закатила глаза. Она приехала пожить некоторое время в особняке своей тётки по отцу, подальше от родителей, которые пытались устраивать ей смотрины с ухажёрами. Но ей следовало бы знать, что отец твёрдо намерен выдать её замуж.

— Я всегда веду себя как подобает, — мисс Розетта снова закатила глаза. — Мне не нравятся мужчины, которые заставляют женщину ждать. Это не по-джентльменски.

Услышав эти лицемерные слова, дворецкий едва заметно покосился на юную леди.

Юная леди продолжала жаловаться: — Этому мужчине лучше бы быть достойным моих чувств, потому что я не из тех, кто терпит подобное отношение. Мужчины выстраиваются в очередь у нашего особняка, лишь бы мельком взглянуть на меня.

— Не беспокойся об этом, Розетта. Винсент Мориарти — красивый мужчина, а его семья — одна из немногих высших семей вампиров. Он тебе точно понравится, — ответила её тётя, на что мисс Розетта лишь тихо фыркнула, скрестив руки на груди. — Мориарти не только в высшей степени уважаемая семья в нашем классе и статусе, но они также происходят из древнего рода чистокровных вампиров.

Розетта повернулась к тётке: — Почему же я о них не слышала? — Леди Камилла лишь уставилась на племянницу, потому что юная вампириша жила в своём собственном мире.

Услышав стук колёс кареты и ржание лошадей, дворецкий быстро подошёл к двери и сообщил: — Карета Мориарти прибыла!

— Опоздай он ещё на минуту, я бы ушла в свою комнату и переоделась из-за такого промедления, хм, — заметила Розетта, выходя из особняка. Дворецкий быстро раскрыл изящный зонтик, подходивший к её платью, и протянул ей.

Когда юная леди подошла к карете, она увидела кучера, стоявшего у дверцы. Он взял у неё зонтик и открыл дверцу, чтобы она могла войти, но юная леди нахмурилась. Где же этот мистер Мориарти? Разве он не должен был встретить её, стоя у кареты?

Будучи упрямой, она осталась стоять у кареты, не пытаясь сесть внутрь. Из-за этого кучер, её тётя и другие люди смотрели на неё, недоумевая, что происходит.

– Миледи, – поклонился кучер, словно напоминая ей, что нужно сесть в карету, а не стоять здесь. Он протянул руку для поддержки, но Розетта продолжала упрямыться.

Снаружи, через открытую дверцу кареты, Розетта видела чистые ботинки и брюки сидевшего внутри мужчины. Но из-за задёрнутой занавески на окне, густая тень скрывала верхнюю часть его тела.

Прошло добрых две минуты, но этот мужчина не предпринял ни малейшей попытки удостоить её хотя бы словом приветствия. Прошло ещё две минуты, и теперь на неё и на карету смотрели не только её тётя, дворецкий и кучер, но и некоторые прохожие, перешёптываясь между собой.

Наконец, мужчина в карете заговорил: – Бригс... закрой дверцу. Я не могу вздремнуть при свете.

Глаза мисс Розетты расширились от такой наглости. Она выпалила: – Я стою прямо здесь. Вы приехали не за мной?!

Для Винсента встреча с леди вроде Розетты не была в новинку, и он привык иметь дело с подобными женщинами и мужчинами. Всё потому, что некоторые из них жили с ним в одном особняке.

– Что же вы тогда там стоите? Ждёте, чтобы править каретой? – саркастически спросил Винсент, и от его слов Розетта густо покраснела от смущения.

Юная леди быстро забралась в карету.

Её родители об этом ещё услышат! Как смеет этот мужчина обращаться с ней, словно она пустое место, и заставлять её стоять у кареты? Розетта в гневе стиснула зубы.

И пока леди Розетта ехала в карете с Винсентом, не зная, что обедать в Холлоу-Вэлли они не будут, на другой стороне Ева и Герцог прибыли в город Треск Хиллс.

Ева сошла с кареты, глядя на скромную одноэтажную гостиницу.

– Ты уверена, что хочешь пообедать именно здесь? – спросил Ноа, потому что были гостиницы и получше той, что она выбрала. – Можешь не беспокоиться о цене, я угощаю.

Ева быстро покачала головой и, с улыбкой глядя на него, сказала: – Я бы хотела поесть именно здесь.

– Раз ты уже решила, – ответил Ноа и, обернувшись, посмотрел на своего кучера, который молча поклонился и вернулся на место возницы, чтобы припарковать карету. – Войдём? – спросил он Еву.

– Да, – ответила Ева, и они вошли в гостиницу.

У входа их встретила женщина, которая, заметив одежду Герцога, отвесила более глубокий поклон. Она сказала: – Добро пожаловать в гостиницу «Лили». Где бы вы хотели сесть? В общем зале или в более уединённом месте?

– В общем зале, но там, где меньше людей, – ответил Ноа, и женщина кивнула.

– Парочке лучше бы выбрать уединённое место, – хихикнула женщина, отчего глаза Евы расширились. Женщина предположила это потому, что юную леди не сопровождала компания.

– Нет. Мы не пара. Просто друзья, которые пришли вместе пообедать, – поправил женщину Ноа, улыбнувшись её ошибке, и та быстро склонила голову.

– Прошу прощения, что я так подумала, – извинилась женщина и пошла вперёд, чтобы проводить их к столу.

52 Путь мистера Мориарти

Ева краем глаза посмотрела на Ноа. Он сказал это так быстро, словно ему не нравилась мысль о том, что они пара. Они с Ноа сели за стол друг напротив друга, и женщина, приняв их заказ, ушла передать его повару на кухню.

Ева восхищалась мистером Салливаном и высоко его ценила. Не то чтобы она была в него влюблена, но в то же время она невольно задавалась вопросом, не считает ли мистер Салливан её неподходящей спутницей жизни. Было ли в ней что-то неприятное?

Голубые глаза Евы обвели зал, прежде чем остановиться на Ноа, который уже смотрел на неё. Он добродушно ей улыбнулся, и она улыбнулась в ответ.

– Вы бывали здесь раньше? – спросил её Ноа. Когда женщина вернулась к столу с двумя стаканами воды, они поблагодарили её.

– Я здесь впервые, – ответила Ева, и Ноа, казалось, был немного удивлён.

– Вы выбрали это место так, будто уже пробовали здешнюю еду. Почему вы остановили свой выбор именно на нём? – Ноа принял более расслабленную позу, откинувшись на спинку деревянного стула.

– Одна моя знакомая очень хвалила это место, – Ева поднесла стакан с водой к губам и сделала глоток.

Этой женщиной была её подруга и соперница, Хизер, которая любила хвастаться перед ней, как хорошо у неё складывается жизнь. Она хвасталась, что они с мужем приходят сюда поесть раз в три недели.

– Раз это место посоветовал кто-то из ваших знакомых, значит, оно и вправду достойное. Не говоря уже о том, что для этого часа здесь уже довольно много посетителей, – заметил Ноа, наблюдая за гостями, которые сидели и болтали в ожидании еды. – Жаль, что ваша тётя заболела и не смогла присоединиться к нам вместе с вашим кучером. Надеюсь, она скоро поправится.

– Я тоже на это надеюсь, – согласилась Ева и поинтересовалась: – Как вы себя чувствуете в роли Герцога? Всё проходит хорошо и легко?

– Более чем хорошо. Я провёл много времени в кабинете, изучая сведения о городе, собранные предыдущими Герцогами, – ответил Ноа, положив руки на стол. – Первый месяц или год никогда не бывает лёгким, так как нужно время, чтобы приспособиться, и чтобы люди привыкли к тому, как мы работаем. У вас так же?

– В работе гувернанткой? – спросила Ева, и он кивнул. – Думаю, в какой-то степени да. Но, полагаю, ещё неделя – и всё пойдёт гораздо более гладко. Девочка, которую я обучаю, очень быстро всё схватывает.

– Рад это слышать. Я знаю, что с детьми бывает нелегко, но, зная вас, уверен, вы с этим превосходно справляетесь.

Поскольку она впервые сидела наедине с мужчиной, без Леди Обри или Евгения поблизости, Ева солгала бы, сказав, что ничуть не нервничает. Прочистив горло, она произнесла: «Вы уж простите, мне нужно на минутку отлучиться в дамскую комнату».

– Конечно, – ответил Ноа, тоже поднимаясь, и она отошла от стола.

У гостиницы «Лили» прямо перед входом остановилась роскошная карета, запряжённая четвёркой лошадей. Кучер проворно спрыгнул с козел и распахнул дверцу.

Кучер склонил голову и объявил, обращаясь к карете: «Мастер Винсент, мы прибыли в гостиницу».

Винсент сошёл с подножки, не обращая внимания на пыль, оседавшую на его безупречно чистых чёрных туфлях. Мисс Розетта, всё ещё пребывавшая в карете в ужасном настроении,

подобрала подол своего платья, а когда спустилась, заметила на нём складку и принялась её расправлять.

Готовая отругать мистера Мориарти, встречу с которым ей устроил отец, она обернулась и застыла с открытым ртом. У мужчины были волосы необычного цвета, а черты лица – резкие и волевые. Он был похож на ожившую скульптуру.

Поражённая красотой мужчины, она решила забыть о его недавней грубости.

– Это та гостиница, где мы сегодня обедаем, – заявил Винсент, оглядывая окрестности, прежде чем его медно-карие глаза остановились на избалованной юной леди, которая теперь мило ему улыбалась.

Мисс Розетта ещё никогда не видела такого красивого мужчину и решила применить свои знания на практике. Она сделала ему реверанс и сказала: «Очень приятно познакомиться, мистер Мориарти. Я Розетта Хук. Я рада, что наши родители устроили нам эту сегодняшнюю встречу».

– Знаю, – безразлично бросил Винсент и, повернувшись ко входу в гостиницу, добавил: – Я умираю с голоду.

Мисс Розетта кокетливо заправила прядь волос за ухо и сказала: «Я не особенно голодна, но с радостью присоединюсь к ва...» – она осеклась, когда её взгляд оторвался от мужчины и скользнул по окрестностям. «Это не Холлоу-Вэлли».

– Это Холм Треск, миледи, – развеял её сомнения кучер.

Юная леди нервно рассмеялась и повернулась к Винсенту. Она сладко промолвила: «Мы должны были обедать где-то в Холлоу-Вэлли. Что мы здесь делаем, мистер Мориарти?»

– Есть. Умом вы не блещете, да? – спросил её Винсент, и лицо мисс Розетты снова вспыхнуло.

Мисс Розетта скрестила руки на груди и заявила: «Я не собираюсь обедать в этом убогом на вид месте. Я требую, чтобы мы немедленно отправились в Холлоу-Вэлли!»

– Бриггс, ставь карету, – приказал Винсент, направляясь ко входу в гостиницу. Юная леди с недоверием посмотрела на него, когда он добавил:

– Можете есть здесь или голодать. Дело ваше.

53 Дама в слезах

Мисс Розетта обернулась, чтобы посмотреть на карету, которую отгоняли на стоянку, и когда она взглянула на другие проезжавшие мимо экипажи, все они, по её мнению, были в плачевном состоянии. Её чистое белое платье выделялось на фоне мрачных людей и окружения, заставляя окружающих оборачиваться на молодую леди.

Тихо сглотнув, мисс Розетта поспешила за Винсентом Мориарти в гостиницу, куда он её привез, ведь ей не на чем было вернуться.

– Подожди меня! – В прошлом мисс Розетта проезжала мимо Треск Хиллс, но её карета никогда здесь не останавливалась. – Ты думаешь, наши родители будут довольны, если узнают, что ты привёл меня в такое убогое место?

Винсент, которого никогда не волновало мнение родителей, повернулся к мисс Розетте, которая уставилась на него широко раскрытыми, вопрошающими глазами.

– Они будут рады увидеть, как ты становишься скромнее. А от крыс, бегающих по кухне и облизывающих посуду, ты не заболеешь. Расслабься, – спокойно заявил Винсент, в то время как молодая леди смотрела на него с ужасом.

– В-вы ведь не серьёзно, правда? – спросила мисс Розетта, продолжая следовать за ним. – Я не могу есть в таком месте! Здесь не только нечисто, но и кто знает, какими руками они готовят еду. Вы не боитесь подхватить какую-нибудь болезнь?! – спросила она тихим голосом.

– Я вырос, питаюсь подобным, и со временем моё тело привыкло к такой еде, – отметил Винсент. Он заметил направляющуюся к ним пожилую женщину с фартуком, повязанным на талии.

– Вы привыкли питаться подобным? – пробормотала себе под нос мисс Розетта, недоумённо нахмутив брови. Разве её тётя не упоминала, что семья этого человека происходит из чистокровной семьи вампиров? Неужели кто-то обманул её семью?

– Добро пожаловать в гостиницу «Лили». Желаете присесть на улице или в отдельном кабинете? – спросила женщина с глубоким поклоном и тёплой улыбкой на губах.

– Отдельный кабинет! – быстро выбрала мисс Розетта, и женщина, казалось, слегка опешила. Молодая леди прокашлялась и повторила более вежливо: – Мы бы хотели отдельный кабинет.

Пожилая женщина повернулась к Винсенту, и он кивнул:

– Конечно. Отдельный кабинет. У вас есть пирожные?

– Да, сэр. Что бы вы хотели заказать? У нас есть морковное пирожное, банановое, клубничное, лимонное, пирожное со свежими фруктами, – женщина перечислила ему ассортимент, который их гостиница могла предложить клиентам.

– По одному каждого вида. Я бы хотел, чтобы их упаковали и передали моему кучеру Бригтсу, который ждёт снаружи, когда мы закончим, – приказал Винсент, и мисс Розетта в недоумении приподняла брови.

– Вы покупаете пирожные для своего слуги? – спросила молодая леди.

Винсент посмотрел на хозяйку гостиницы:

– И этой тоже дайте.

Женщина кивнула:

– Позвольте проводить вас в ваш кабинет. – Она пошла впереди, Винсент – за ней, а за ним – юная мисс Хук, которая со злостью стиснула зубы. Этот мужчина поставил её на один уровень со своим слугой, какое унижение!

Когда они дошли до отдельного кабинета, леди Розетта спросила хозяйку гостиницы:

– У вас здесь есть дамская комната? Приличная, чистая и без крыс.

Хозяйка изо всех сил старалась сохранить вежливую улыбку в ответ на такой вопрос:

– Да, мисс. У нас есть дамская комната. Можете пройти прямо отсюда и повернуть направо. Там вы её и найдёте, – объяснила она дорогу.

– Прошу прощения, – мисс Розетта сделала небрежный поклон, прежде чем покинуть комнату.

В дамской комнате Ева наклонилась к зеркалу у окна, поправляя шарф, чтобы убедиться, что её шея надёжно прикрыта. Как и ожидалось, отпечатки пальцев начали проявляться, а ей не хотелось, чтобы Ноа задавал ей вопросы, когда они так хорошо проводили время.

Ева убрала пряди волос с лица и окинула себя взглядом в зеркале.

Внезапно дверь дамской комнаты распахнулась, и вошла леди в прекрасном белом платье. У молодой леди на глазах были слёзы, и Ева обеспокоенно спросила:

– С вами всё в порядке, мисс?

– Оставьте меня в покое! – огрызнулась молодая леди и тут же разрыдалась. – Не смотрите на ме... – донеслись её прерываемые рыданиями слова.

Ева задумалась, что же заставило леди плакать. Поджав губы, она решила оставить молодую леди в покое и не вмешиваться не в свои дела. Но прежде чем она успела пройти мимо, та произнесла:

– Я ведь даже замуж не хотела, почему меня унижают в этой ужасной гостинице? – Молодая леди пошарила в кармане в поисках чего-то, и, не найдя, зарыдала ещё сильнее. – Моя жизнь так тяжела.

– Возьмите, – Ева быстро достала свой носовой платок и протянула ей.

Молодая леди поколебалась, но хотела вытереть слёзы и нос, поскольку не могла позволить, чтобы её видели в таком состоянии.

– С-спасибо, – сказала леди. Взяв платок, она вытерла глаза, а затем не очень-то деликатно высморкалась.

Ева почувствовала себя немного неловко, не зная всех подробностей. Молодая леди, казавшаяся моложе неё, выглядела избалованной, но в то же время невинной. Она была не из тех, кого можно встретить в подобных гостиницах, подумала про себя Ева.

Молодая леди спрятала лицо, пытаясь высморкаться ещё раз, и звук резко нарушил тишину комнаты. Затем она обернулась и смущённо взглянула на платок.

– Всё в порядке. Можете оставить его себе. Не думаю, что он мне скоро понадобится, – с улыбкой заверила Ева молодую леди.

Огорчённая мисс Розетта была тронута добротой этого человека. Но в то же время, поскольку её воспитали с чувством превосходства, вместо того чтобы сказать «спасибо», она брякнула:

– Тогда позвольте мне заплатить вам за платок. Я не люблю быть кому-либо обязанной.

Ева рассмеялась бы, если бы не видела, с какой предельной серьёзностью смотрела на неё эта леди, всё ещё тихо всхлипывая. Она прокашлялась и сказала:

– Это очень мило с вашей стороны, но в этом нет необходимости. У меня дома полно носовых платков.

– Даже серебряной монеты? Вы хотите больше? – с некоторым подозрением спросила мисс Розетта, почему эта простолюдинка не принимает от неё деньги. До сих пор, когда бы она ни предлагала кому-то деньги, те обычно с готовностью их брали.

Ева улыбнулась:

– Нет, даже серебряной монеты не нужно. Надеюсь, вам станет лучше.

Мисс Розетта была озадачена поведением Евы. После своей небольшой вспышки она заметила, что стоявшая перед ней женщина была красива, хоть и была всего лишь человеком.

– Мне пора, – Ева поклонилась молодой леди, а в ответ мисс Розетта лишь слегка кивнула, решив остаться в дамской комнате ещё ненадолго.

54 Жертвенный ритуал

Ева аккуратно прикрыла за собой дверь и направилась обратно к столику, где её ждал Ноа.

Но по пути её взгляд упал на копну тёмно-серебристых волос, и ей не нужно было видеть лица этого человека, чтобы понять, кто это.

Что он здесь делает?

Словно почувствовав на себе чей-то взгляд, Винсент, разговаривавший с хозяйкой трактира, повернул голову и встретился с Евой взглядом.

Как Винсент и предполагал, именно эта женщина рассказала о трактире его младшей сестре Элли. Он полностью развернулся к Еве и заметил:

– Какой приятный сюрприз встретить вас здесь, мисс Барлоу.

Но Ева была не столько удивлена, сколько шокирована. Она надеялась сегодня не встретить никого из семьи Мориарти, но вот, пожалуйста – перед ней стоял сам Винсент Мориарти.

– Не знала, что вы бывали в этом трактире, – но что ещё важнее, она и представить не могла, что кто-то вроде него может зайти в подобное место.

– Трактир Лили – популярное место, а слухи, знаете ли, быстро расходятся, – протянул Винсент, и его взгляд на мгновение скользнул по её шее, прежде чем снова вернуться к её глазам.

– Это правда, – пробормотала Ева. – Здешние пирожные очень знамениты.

Хозяйка трактира с гордостью вмешалась в их разговор: «А этот джентльмен уже заказал с собой все виды пирожных, что у нас имеются».

Ева удивлённо приподняла брови: она никак не могла представить его сладкоежкой. Она кивнула: «Понятно. Мне пора возвращаться за свой столик».

Винсент лишь смотрел на неё, затем его губы едва заметно изогнулись в усмешке, и он спросил: «Вы пришли одна, мисс Барлоу?»

– Я в компании. С чего вы взяли, что я пришла бы сюда одна? – в свою очередь спросила она. К этому моменту хозяйка трактира уже отошла.

– Женщина, в одиночку посетившая ночной трактир в Холлоу-Вэлли... Я просто подумал, что вы, должно быть, слишком уж наслаждаетесь собственным обществом, потому и не замужем, – ответил Винсент, засовывая руки в карманы. В его глазах плясали смешинки.

Ева не могла понять: то ли Винсент хвалит её независимость, то ли подкалывает из-за того, что она в свои двадцать четыре года всё ещё не замужем. Она слегка прищурилась и с гордостью произнесла:

– Сегодня я в компании, мистер Мориарти. И, к слову, с тем самым человеком, о чьих превосходных манерах я вам говорила.

– Что ж, это облегчение. Было бы жаль, если бы вы оказались здесь в одиночестве, – заметил Винсент, и уголки его губ поползли вверх. – Впрочем, я бы не удивился, ведь большинство гувернанток посвящают свою жизнь обучению чужих детей.

Хоть его слова и раздражали, они были правдивы.

Женщины, у которых были собственные семьи, не могли оставить их, чтобы работать гувернантками. Общество это порицало, считая, что женщина обязана заботиться о доме, а попытка совмещать работу и семью поставит под угрозу и то, и другое. Вот почему гувернантка часто увольнялась после замужества. Или же навсегда оставалась гувернанткой, которую однажды увольняла семья, не желавшая видеть рядом со своими детьми пожилую женщину и считавшая её профнепригодной.

Сейчас они с Винсентом находились не в особняке Мориарти, и поскольку сегодня она на него не работала, Ева не видела причин сдерживаться.

– У вашей сегодняшней спутницы, должно быть, ангельское терпение, – заметила Ева. Глаза Винсента сверкнули, но улыбка не сходила с его губ.

– Она само очарование, – ответил Винсент и тут же предложил: – Не хотите познакомить меня с этим джентльменом?

– Может, в другой раз, – быстро отвергла его предложение Ева и тут же прикусила язык. Винсент склонил голову набок, на его губах появилась лукавая улыбка, и он усмехнулся: «Как жаль. Вы не хотите, чтобы мы познакомились? Один лишь взгляд не причинит вреда».

Винсент, которому уже наскучило общество его спутницы, решил поискать развлечений в другом месте – а именно, в чужих неприятностях. Он пошёл в конец коридора, и Ева поспешила за ним. Отдельные кабинки были отгорожены стеклом, которое не пропускало звук ни с одной, ни с другой стороны.

– А это не новый герцог Вудлок? Похоже, вы нашли подходящего мужчину, чтобы остепениться, – сказал Винсент, и его улыбка стала ещё шире. – Я должен был догадаться после всех ваших похвал. Только посмотрите на него.

Ева поправила его: «Мы просто хорошие друзья».

Винсент закатил глаза: «Мужчина и женщина очень редко бывают просто друзьями, мисс Барлоу, без каких-либо скрытых намерений. Особенно когда они обедают вместе в такой чудесный день. Не нужно стесняться», – с лёгкой улыбкой продолжил он её дразнить.

– Похоже, у вас, мистер Мориарти, не получалось по-настоящему дружить с женщинами. Мистер Салливан – человек чести, и мы должны были обедать с моей семьёй, но моя тётя заболела и решила остаться дома отдохнуть вместе с Евгением.

– Как удобно, – отвернувшись, сказал Винсент. – О, у меня есть пара подруг, но, к счастью, они живут далеко. Потому что те, кто подходит слишком близко, в конечном итоге попадают под моё очарование, а потом сами же от этого раздражаются. Понимаете, о чём я?

Ева покачала головой, пытаясь представить, кого мог бы привлечь Винсент Мориарти. Но, в конце концов, у всех разные вкусы, и кто она такая, чтобы судить?

– Кажется, я переоценил ваш ум. Идите же, не то ваш возлюбленный ещё достанется кому-нибудь другому, – попытался отослать её Винсент.

– Я не влюблена в него и не смотрю на него как-то по-особенному. И вообще, зачем я с вами об этом спорю? – с лёгким раздражением в голосе спросила себя Ева. – Приятного вам аппетита, мистер Мориарти, а вы позвольте и мне насладиться своим обедом.

Винсент никак не прокомментировал её слова, но проследил, как человек смерил его гневным взглядом и ушёл.

– Как забавно, – пробормотал он себе под нос. Вернувшись в отдельную кабинку, он увидел, что мисс Розетта уже пришла и сидела за столом.

Вернувшись к своему столику, Ева бросила взгляд на то место, где только что стояла с Винсентом. Мужчина исчез. С её губ сорвался вздох облегчения. Меньше всего ей хотелось, чтобы он в присутствии Ноа завёл разговор о той ночи в трактире.

Сев на своё место, она извинилась: «Прости, что так долго».

– Ничего, – улыбнулся Ноа. – Ты как раз вовремя, нам несут еду.

Закончив трапезу, Ева и Ноа вышли из трактира, поблагодарив хозяйку за вкусный обед. Ева, между тем, невольно оглянулась, пока кучер Ноа подгонял карету ко входу.

– Всё в порядке? – спросил Ноа, проследив за её взглядом. – Хочешь взять с собой ещё что-нибудь из еды?

– О, нет! Думаю, ты и так взял достаточно для Евгения и тёти Обри, – ответила Ева с лёгким поклоном. – Спасибо.

– Было бы невежливо отправить тебя домой с пустыми руками. В конце концов, они тоже должны были к нам присоединиться, – с вежливой улыбкой сказал Ноа.

Тем временем в трактире мисс Розетта отказывалась даже притронуться к еде, которую принесла на стол служанка, и устало смотрела на неё.

Она смотрела, как мистер Мориарти ест, и её лицо скривилось ещё сильнее. Когда на стол принесли аппетитные на вид пирожные, она не смогла отвести от них глаз. Почему-то они показались ей на удивление привлекательными.

– Не хотите попробовать, миледи? – спросила подавальщица.

– Нет, – последовал резкий ответ от мисс Розетты, которая продолжала сидеть, скрестив руки на груди. – Я скорее умру, чем съем хоть что-то отсюда.

Но спустя пятнадцать минут мисс Розетта не удержалась и всё-таки принялась за пирожные. Она не остановилась на одном и уже доедала четвёртое.

Винсент достал из кармана маленький флакон и вылил красную жидкость себе в чай. Он размешал его ложкой, а затем сказал:

– Надеюсь, вы знаете о семейной традиции Мориарти – приносить в жертву первую невесту.

Мисс Розетта тут же перестала есть и посмотрела на него: «Вы шутите...»

– А почему, по-вашему, мой отец женился во второй раз? М-м? – Винсент сделал глоток из своей чашки, а ложка из руки мисс Розетты с лязгом упала на пол.

55 Никто не в безопасности

Когда экипаж мистера Салливана въехал в город Медоу, Ева повернулась к нему и сказала: «Я сегодня чудесно провела день. Спасибо, что пригласили меня на ланч».

«Это твоя заслуга, Женестьева. Я знаю, ты упорно трудилась, чтобы стать гувернанткой, и искала семьи, которые бы наняли тебя», – произнёс Ноа свои неизменно ободряющие слова. «И не забывай, я ведь говорил, что мне было неловко оттого, что я не смог пригласить тебя на празднование по случаю моего становления герцогом».

На губах Евы расцвела улыбка, и она кивнула. Она всё ещё была благодарна, что Ноа, который был не просто сыном герцога, а теперь и сам стал герцогом, нашёл время в своём плотном графике, чтобы пообедать с ней. Она сказала:

«В следующий раз угощаю я, Ноа», – заявила Ева, и Ноа не отверг эту идею.

«С нетерпением жду», – улыбаясь, ответил он и посмотрел на неё. Золотистые пряди её волос были словно солнечные лучи. На её лице было чистое выражение, когда она смотрела в окно.

«Может, мне стоит заехать на рынок? Евгений, должно быть, не выходил из дома, чтобы присмотреть за тётей Обри», – пробормотала Ева. Она спросила его: «Можно мне выйти здесь?»

«Да, если ты этого хочешь. Я бы хотел тебя проводить, но у меня есть дела», – вежливо произнёс Ноа. Ева покачала головой.

«Мне нужно купить всего пару вещей. Я справлюсь сама. Я не хотела бы отрывать тебя от твоих обязанностей», – сказала Ева. Ноа наклонился вперёд и постучал в окошко, привлекая внимание кучера, и тот натянул поводья. Она сошла с экипажа и склонила голову перед Ноа, который тоже вышел. «Ещё раз спасибо».

«Как всегда, было приятно», – Ноа слегка поклонился. – «Увидимся. Береги себя».

Ева кивнула и смотрела, как мужчина возвращается в экипаж. Несколько женщин, шедших на рынок и с рынка, остановились как вкопанные, чтобы получше рассмотреть джентльмена.

Как только экипаж отъехал от рыночной площади, одна знакомая Еве женщина подошла к ней вместе с другой любопытной женщиной.

«Женестьева, что ты делала с мистером Салливаном, что оказалась в его экипаже? Расскажи-ка», – прочиткала женщина с огромным интересом в глазах.

«Разве он теперь не герцог?» – спросила другая женщина, и Ева кивнула.

«Да. Мистер Салливан теперь герцог Вудлок», – ответила Ева, и у женщин от изумления отвисли челюсти, прежде чем первая сказала:

«Похоже, ты и впрямь умна, раз сумела заинтересовать этого мужчину», – женщина вопросительно уставилась на Еву, и в её голосе прозвучало лёгкое сожаление.

«Не будь такой грубой, Сабина. Герцог, должно быть, случайно встретил Еву по пути и предложил подвезти. Ты, небось, надеялась обручить свою дочь с герцогом, он ведь завидная партия», – сказала вторая женщина. Затем она посмотрела на Еву и добавила: «Когда выйдешь за него замуж, не забывай меня, дорогая. Я бы с удовольствием навестила тебя в особняке».

Ева усмехнулась их словам и сказала: «Простите, что разочарую вас, леди, но мы с герцогом всего лишь друзья, и ничего более».

Хотя Еве нравился Ноа и она наслаждалась его обществом, никаких романтических чувств между ними не было, что облегчало им общение. Никто из них ничего не ждал от другого.

«Если это правда, я была бы благодарна, если бы ты замолвила словечко о моей Бесси. Какая она милая и красивая, и какой чудесной женой она стала бы для него», – сказала первая женщина.

«Это просто смешно, Сабина. Этой бедной девочке самой нужно найти жениха, а ты хочешь, чтобы она искала жениха для твоей дочери?» – фыркнула вторая женщина.

Первая женщина нахмурилась и спросила: «Что плохого в том, чтобы попытаться, раз уж Женестьева не собирается замуж за герцога? Если только... она не лжёт и не пытается скрыть это от нас».

«Я постараюсь замолвить за Бесси словечко перед герцогом», – Ева поклонилась с вежливой улыбкой на губах. – «Хорошего дня, леди».

«И тебе, Женестьева!»

Когда Ева отошла достаточно далеко от любопытных глаз и сплетничающих языков матерей, страстно ищущих состоятельных и достойных женихов для своих дочерей, она покачала головой и улыбнулась.

Она надеялась, что её «замолвленное словечко» герцогу помешает горожанам распространять слухи о том, что между ней и Ноа что-то есть. Особенно после того, как герцог ответил женщине в трактире, она считала, что будет правильно сохранить их дружбу.

Когда она вернулась домой с продуктами и свёртком с едой из трактира Лили, Евгений открыл ей дверь.

«С возвращением домой, мисс Ева», – Евгений взял из её рук сумки. – «Вы хорошо пообедали и провели время?»

«Да», – ответила Ева и добавила: – «Герцог купил кое-что для тебя и тётки Обри, можете съесть это сейчас».

«Как щедро с его стороны», – ответил Евгений и направился на кухню.

«Как тётка Обри?» – спросила Ева, стягивая с шеи шарф, потому что ей стало жарко.

«Она сейчас спит. Заснула полтора часа назад, и она... А-АХ!» – Евгений поднял руку, указывая на Еву. – «Ч-что случилось с вашей шеей?!»

«Тш-ш!» – Ева зашикала на него и снова прикрыла шею шарфом. Но Евгений уже всё увидел.

«Что там на кухне происходит, Евгений?» – донёсся из комнаты голос тётки Обри. – «Ты разбил стакан? Сразу видно, Ева пошла в тебя», – вздохнула пожилая женщина.

«Я всё объясню. Так что успокойся», – прошептала Ева, а на лице Евгения было такое отчаяние, какое бывает у ребёнка, когда его любимой игрушке отрывают руку.

«Это сделал герцог?» – спросил Евгений, потому что утром он ничего не заметил, но потом переспросил: – «Это мистер Мориарти?»

Ева покачала головой.

Но тихий вскрик Евгения встревожил леди Обри, и она окончательно проснулась. Тогда Ева объяснила им обоим, что произошло.

«Ты приложила мокрую ткань?» – с беспокойством спросила леди Обри и, увидев, что Ева кивнула, сказала: – «Хорошо. С тобой всё будет в порядке на этой работе?» Пожилая женщина чувствовала себя гораздо лучше, чем утром.

Ева снова кивнула: «Мистер Мориарти предупредил мистера Морриса не повторять такого, так что всё должно быть в порядке».

«Понятно. Я рада, что с тобой не случилось ничего плохого. Позвольте, я вам кое-что покажу», – сказала леди Обри. Она отодвинула одеяло у своих ног и приподняла платье, показывая босые ступни. – «Видите эти два пальца?» – спросила женщина.

Ева и Евгений уставились на ступни леди Обри, на которых не хватало двух крайних пальцев.

«Их сломала вампирша из высшего общества. Это случилось в самом начале моей работы гувернанткой, и эта вампирша была гостьей, а не членом семьи, где я служила», – поведала леди Обри, возвращая одеяло на место.

«Что случилось?» – спросила Ева, нахмутив брови.

Леди Обри выглядела так, будто ей было всё равно на её два раздавленных пальца, и сказала: «У вампирши было плохое настроение, и ей хотелось на ком-то сорвать злость». Затем она улыбнулась: «Люди из низшего и среднего класса, и существа, ставшие изгоями общества. Ни внутри, ни снаружи мы никогда не в безопасности».

«Но вы не перестали быть гувернанткой...» – голос Евы затих. Подумать только, какую боль, должно быть, испытала тётя Обри. Она спросила: «Вы помните имя этой вампирши?»

На лице леди Обри появилось задумчивое выражение, прежде чем она солгала: «Кажется, я уже не помню её имени».

Ева уже искала убийцу своей матери. Леди Обри не хотела, чтобы девушка искала ещё и ту вампиршу, которая причинила боль ей.

Тем временем в Скеллингтоне Винсент высадил мисс Хук у дома её тёти, прежде чем вернуться в свой особняк. Когда он подошёл ко входу, дворецкий поспешил его поприветствовать:

«С возвращением, мастер Винсент. Ч...»

«Найди маленького хомячка и отправь её в Южное крыло», – приказал Винсент, бросая пальто в руки дворецкому.

«Да, мастер Винсент», – Алфи склонил голову.

Десять минут спустя Винсент стоял в заброшенной части особняка – Южном крыле. Слуги и члены семьи редко здесь бывали. Элли пробежала по коридору и остановилась прямо перед братом. Её лицо искажала тревога.

«Почему так долго?»

«Прости, брат», – извиняясь, поклонилась девочка.

«Протяни руки», – и Винсент без предупреждения уронил коробку в руки Элли, и та поспешно поймала её. Девочка переводила взгляд с коробки на брата и обратно, и он сказал: «Можешь открыть», – закатил он глаза.

Элли поставила коробку на пол и открыла её. Её глаза расширились, потому что внутри было не четыре, а целых восемь пирожных. При виде них её глаза засияли, и она обняла Винсента, но в ту же секунду отстранилась.

«Спасибо, брат Винсент», – сказала Элли, которой не терпелось поскорее съесть их все до одного. Теперь она узнает, каковы они на вкус, когда завтра гувернантка будет ей о них рассказывать. «Ты... хочешь одно?»

«Не хочу. А теперь иди», – бросил Винсент.

Девочка подхватила коробку и убежала, словно это был их маленький секрет.

56 Отказное письмо

В вечерний час Винсент стоял на одном из балконов особняка. Он держал в руке стакан виски, слегка покачивал его, оперевшись предплечьями на перила.

Он заметил, как в ворота их особняка въехала карета, не принадлежавшая его семье. Поднеся стакан к губам, он сделал глоток спиртного и стал наблюдать, как из неё выходит слуга.

«Похоже, новости прибыли раньше», – пробормотал себе под нос Винсент и сделал ещё один глоток из стакана.

Услышав шаги позади, Винсент повернул голову, чтобы посмотреть, кто это.

«Добрый вечер, Винс, – поприветствовала его Марселин. – Я слышала, ты ездил на встречу с мисс Хук. Она так же хороша, как описывала её матушка?» Она подошла и встала рядом с ним на небольшом расстоянии, прислонившись к перилам всей спиной.

Винсент повернулся к сестре и сказал:

«Она показалась мне похожей на тебя».

Марселин подняла брови и спросила:

«На меня? – она тихо усмехнулась. – Не думаю, что кто-то может быть похож на меня, братец. И уж точно не так красив. Тебе ли не знать, что женщины из семьи Мориарти безупречны. Никто не может сравниться с нами. Раньше это была матушка, а теперь – я». В её любезной улыбке проскальзывало лёгкое высокомерие.

«Это правда, никто не может с тобой сравниться. Ты всегда была самой избалованной», – заявил Винсент с непроницаемым лицом, и улыбка на губах Марселин дрогнула.

«Я буду скучать по тебе, когда ты женишься и будешь жить в собственном особняке», – сказала Марселин, проигнорировав предыдущие слова брата.

«Хотел бы я сказать, что разделяю твои чувства. Но паковать вещи следует не мне, а тебе, потому что я отсюда не уезжаю. Отец уже нашёл для тебя партию».

Хотя улыбки не исчезли с лиц брата и сестры, их взгляды едва заметно сузились, а глаза Марселин сузились ещё больше. «Твои шутки меня не пугают. Иди пугай кого-нибудь другого».

Улыбка на губах Винсента стала шире, и он усмехнулся: «О, маленькая Марси. А если это правда, тебя это пугает?»

Марселин не ответила Винсенту, но её рука потянулась к стакану с виски, в котором явственно чувствовался запах крови. Однако Винсент убрал стакан из-под её руки и вместо этого осушил его одним глотком.

Она едва заметно стиснула зубы и выдохнула. «Полагаю, я попрошу Алфи приготовить мне стаканчик позже. Кстати, я слышала, что-то произошло между мистером Моррисом и гувернанткой, и ты был с ними», – Марселин выпрямилась, больше не опираясь на перила. «Только не говори мне, что тебя заинтересовал человек. Ты что, влюбился в неё?» – она внимательно изучала бесстрастное лицо брата.

«А ты?» – вернул ей вопрос Винсент и увидел, как покраснело лицо Марселин.

«С чего бы мне влюбляться в женщину, да ещё и в презренного человека?» – с недоверием фыркнула Марселин.

«Это был всего лишь вопрос, сестрица, – протянул Винсент, заметив, как в особняк въезжает ещё одна карета, на этот раз принадлежащая совету. Он снова перевёл на неё взгляд. – Не стоит так смущаться».

Винсент поставил пустой стакан на перила.

«Сир, карета подана», – прервал их Алфи.

Винсент быстро улыбнулся Марселин, пока та пристально смотрела на него, а затем покинул балкон, и дворецкий последовал за ним. Поднимаясь по последнему лестничному пролёту, он увидел леди Аннализу, стоявшую с письмом в руке. Она подняла письмо и потребовала:

«Это правда?!»

«Что случилось?» – небрежно спросил Винсент, будто не зная о сегодняшних событиях.

«Сестра маркиза Хука, тётя этой девушки, написала мне, что не желает иметь ничего общего с Мориарти и предпочла бы никогда не заключать с нами союз. Она сказала, что мисс Хук плачет и заперлась в своей комнате. Тебе лучше всё это исправить», – раздражённо произнесла леди Аннализа.

«Похоже, у нас ужасная совместимость. Видимо, вы всё-таки не знали моих вкусов в женщинах», – заметил Винсент.

Леди Аннализа скомкала письмо, которое держала в руке, и попыталась сохранить спокойствие.

«Всё, что от тебя требовалось, – это сводить мисс Хук на обед», – процедила леди Аннализа.

«Я это и сделал, и ей понравились пирожные. Можете у неё спросить, – заметил Винсент. – Мисс Хук, вероятно, поняла, насколько безумной может быть наша семья, и что из этого брака ничего не выйдет».

Леди Аннализа была уверена, что Винсент что-то сделал, раз леди Камилла написала письмо, в котором теперь категорически возражала против этого союза. Она больше не знала, что с ним делать. Она сомневалась, что хоть какая-нибудь женщина сможет с ним справиться, ведь она знала, что мисс Розетта Хук была покладистой леди.

«Если это всё, у меня есть дела поважнее. А теперь, с вашего позволения, матушка», – сказал Винсент, проходя мимо неё и исчезая в коридорах.

Марселин, слышавшая последнюю часть их разговора, медленно спустилась по лестнице. Подойдя к леди Аннализе, она утешающе положила руку ей на плечо.

«Сначала назначение этой гувернантки, а теперь это. Скоро люди перестанут хоть сколько-нибудь уважать семью Мориарти», – нахмурившись, сказала леди Аннализа.

«Не волнуйтесь, матушка. Я не позволю запятнать имя нашей семьи, и Винсент тоже, – с улыбкой заверила её Марселин. – Думаю, ситуацию с мисс Хук легко исправить простым приглашением на предстоящий бал, который состоится в нашем особняке. Бал – прекрасное время не только для общения, но и для того, чтобы поднять настроение. Вы так не думаете?»

«Ты права», – ответила леди Аннализа, и складка на её лбу разгладилась.

57 Подарки от молодой госпожи

Музыкальная рекомендация: Джейн Фэйрфакс играет сонату Моцарта – Эмбер Андерсон

—
«Очень хорошо, мисс Элли», – похвалила Ева, глядя на ответы, которые Элли написала в своей тетради. «У тебя все ответы правильные».

Глаза Элли засияли, хотя лицо её оставалось бесстрастным.

«Думаю, на сегодня достаточно. Продолжим завтра», – сказала Ева девочке, и та тихо кивнула.

В дверь постучали, и, обернувшись, они увидели Марселин. На её лице была вежливая улыбка, и она сказала: «Надеюсь, я не помешала».

Улыбнувшись, Ева ответила: «Мы как раз закончили урок. Чем могу вам помочь?» – вежливо спросила она.

Марселин кивнула и вошла в комнату, подойдя к ним. Следом за ней шла служанка с сумкой в руке. Девочка повернулась на стуле, с любопытством глядя на руки служанки.

«Официальное приглашение на бал», – сказала Марселин, протягивая Еве руку со скрученным пергаментом. «Оно понадобится вам, когда вы придёте. Бал состоится во второй четверг от сегодняшнего дня».

В прошлый раз, когда леди Марселин упомянула об этом, Еве как-то удалось уклониться от ответа. Но, похоже, на этот раз ей было не отвертеться. Она взяла пергамент и, склонив голову, сказала:

«Леди Марселин, я не совсем уверена, что смогу прийти».

Молодая вампирша склонила голову набок, улыбка на её лице дрогнула, и она спросила: «Почему же? У вас есть другие планы на этот день? Мы бы хотели, чтобы в этот день присутствовали все наши служащие».

Ева стала лихорадочно придумывать вескую причину. «Последние несколько дней моя тётя неважно себя чувствует, и я нужна ей». Тетя Обри чувствовала себя прекрасно, но вампирша об этом не знала, подумала Ева.

«Ох. Тогда вам, должно быть, очень трудно сейчас находиться здесь. Хотите, я поговорю с братом, чтобы он дал вам выходной, и вы могли бы лучше о ней позаботиться?» – предложила Марселин с беспокойством во взгляде.

«Это очень мило и щедро с вашей стороны, леди Марселин, но всё в порядке. Сейчас в моё отсутствие за ней есть кому присмотреть», – сказала Ева, заметив едва уловимую тень недовольства на лице вампирши. Она пояснила: «Я считаю, что с моей стороны было бы неправильно веселиться на таком грандиозном балу, когда моя тётя нездорова».

Марселин сочувственно кивнула и сказала: «Я прекрасно понимаю вашу ситуацию. Когда близкий и дорогой человек болен, ничего не хочется делать. Надеюсь, вашей тётке скоро станет лучше, и, возможно, вы сможете привезти её сюда, когда она поправится. Мы с Элли с нетерпением ждали вас на балу. Правда, Элли?» – она перевела взгляд на свою младшую сестру.

Элли посмотрела на сестру, а затем её взгляд встретился с глазами гувернантки.

«Элли бы очень понравилось ваше общество, ведь она такая застенчивая и не любит разговаривать с людьми», – на губах Марселин появилась слабая улыбка.

У Евы сжалось сердце, когда она представила, как девочка будет одиноко стоять в углу.

Затем Марселин положила руку на плечо Евы: «Я не буду вас заставлять, я понимаю, как важна семья. Но если всё наладится, мы с сестрой будем очень рады видеть вас на балу, мисс Барлоу».

«Я тоже на это надеюсь, миледи», – Ева благодарно склонила голову.

«Я принесла вам два своих платья и пару моих любимых туфель. Что-то, что подойдёт стилю нашего общества, когда вы, конечно, пойдёте на бал. Будет трудно так внезапно готовить платье, и будет жаль, если вы не придёте. Верно? Надеюсь, вам понравится», – взволнованно сказала Марселин, а затем повернулась к служанке, которая тут же шагнула вперёд и разложила на столе чёрное и синее платья. «Красивые, не правда ли? Я их почти не носила, они в прекрасном состоянии».

Ева невольно залюбовалась платьями, сшитыми из тончайшей ткани и расшитыми бисером.

«Не думаю, что могу принять нечто столь роскошное, леди Марселин», – покачала головой Ева. Хотя платья были прекрасны, она была более чем довольна нарядами, что хранились в её шкафу и комод.

«Я настаиваю», – сказала леди Марселин, слегка опустив взгляд. «Я знаю, как тяжело бывает в этом особняке. С таким-то поведением некоторых. Я слышала, что произошло между вами и мистером Моррисом. Прошу вас, примите это как мои извинения за случившееся».

Ева поджала губы и кивнула.

Она бы сочла жест леди Марселин исполненным щедрости и доброты. Но Ева понимала, что это было сделано лишь для того, чтобы защитить репутацию семьи Мориарти.

«Я чувствую, будто камень с плеч свалился. Ох! Я совсем забыла, у нас ведь есть ещё и туфли, они отлично подходят к обоим нарядам», – сказала Марселин, и по её слову служанка поставила на пол пару чёрных туфель.

Ева не была уверена, стоит ли принимать такие дорогие вещи, и ответила: «У меня уже есть туфли».

Марселин нахмурилась и сказала: «Не стесняйтесь, мисс Барлоу. Я знаю, что вам понадобятся туфли для бала. Как гувернантка Элли, вы обязаны хорошо выглядеть на балу. Если вам от этого станет легче, я собиралась их сжечь. И подумала, что лучше будет предложить их вам. Почему бы вам не примерить? Келхани», – приказала она своей служанке.

Служанка наклонилась, взяла туфельку, поправила шнуровку и поставила её перед Евой. И правда, у Евы не было по-настоящему хорошей пары обуви. Она никогда не чувствовала потребности в новой, пока её нынешняя пара вполне себе служила.

Видя, что все ждут, Ева сняла свою обувь. Она скользнула ногами в туфли леди Марселин.

«Они идеально подошли», – удивлённо пробормотала леди Марселин. «Они вам идут. Можете оставить их себе, мисс Барлоу».

Ева поблагодарила её: «Спасибо».

Марселин нравилось, когда в ней нуждались, и она хотела, чтобы мир вращался вокруг неё. Она одарила человека самой вежливой улыбкой и сказала: «Мне пора. Счастливого пути домой».

Невинная девочка, всё это время находившаяся в комнате и слушавшая разговор сестры с гувернанткой, проводила старшую сестру взглядом, когда та выходила из музыкальной комнаты. Она подошла к платьям и провела рукой по мягкой ткани, словно изучая их.

«Вы придёте?» – спросила Элли тихим голосом, стоя спиной к Еве.

Опешив от внезапного вопроса, Ева ответила: «Я не уверена, мисс Элли».

«Не надо...» – донёсся шёпот девочки.

58 Это ходы Бога или Сатаны?

Когда Ева покинула поместье Мориарти, служанка по имени Келани спросила свою госпожу: «Миледи, если леди Аннализа услышит, что вы отдали свои платья гувернантке, она будет недовольна. Зачем вы это сделали?»

Марселин закатила глаза и спросила служанку: «Думаешь, я об этом не знаю? И ты не проронишь ни слова».

У вампирши были свои причины на её действия по отношению к человеку, и она мягко улыбнулась.

«Конечно, миледи», – служанка склонила голову.

Сейчас Марселин стояла на одном из передних балконов поместья, чтобы наблюдать за гувернанткой, которая теперь жонглировала платьями, туфлями, своим уродливым зонтом и ланчем.

«Какое жалкое создание», – пробормотала Марселин, наблюдая за человеком, которая то и дело останавливалась. Несколько дней назад эта особа пыталась похвастаться, что у неё есть карета, будто та была лучше, чем их. «Нет никакой гарантии, что платья не повредятся от того, как она их несёт. Они будут испорчены ещё до того, как она доберётся до своего дома».

Марселин развернулась, покинула балкон и приказала своей служанке: «Принеси мне мой кровавый чай и сообщи кучеру, чтобы готовил карету. Я выезжаю через час. Мне нужно спросить торговца, смог ли он найти что-нибудь стоящее».

«Да, леди Марселин», – ответила служанка, поспешно удаляясь, чтобы приготовить чай для вампирши.

Ева, шедшая по улице города Скеллингтон, старалась ничего не уронить из рук. Она осторожно шла, следя за тем, чтобы не споткнуться и не упасть на землю.

На самом деле, Ева не взяла с собой платья и туфли, выходя из комнаты с фортепиано. Она решила забрать их завтра, попросив Евгения заехать за ней. Но не успела она пересечь порог особняка, как другая служанка быстро вынесла их и сунула ей в руки.

«Мисс! Простите!» – крикнул кто-то сзади. – «Мисс с одеждой».

Неужели она что-то уронила? Она посмотрела на свои руки, чтобы убедиться, что всё на месте.

Ева остановилась и обернулась, чтобы посмотреть, кто её зовёт. Она заметила, что несколько прохожих уставились на неё, что было не очень-то приятно.

«Миледи!»

Ева подняла голову, и её взгляд упал на молодую леди, которую она встретила в Треск Хиллс. В отличие от их встречи в гостинице, сейчас волосы девушки были свободно собраны. Ева склонила голову в знак приветствия, и леди ответила поклоном, словно вспомнив о манерах.

«Добрый вечер, я не знала, что вы живёте в городе Скеллингтон. Как же тесен мир», – заметила мисс Розетта с изумлением и нервной улыбкой на лице.

«Я здесь не живу, но приезжаю сюда по работе», – поправила Ева молодую леди.

«Ах, вот как, – молодая леди нахмурила брови. – Я стояла на своём балконе, считая проезжающие кареты, и тут заметила вас. Я Розетта Хук, вы, должно быть, слышали обо мне».

Ева медленно покачала головой и поприветствовала молодую леди по имени Розетта: «Добрый вечер, мисс Хук. Рада видеть, что у вас всё хорошо», – вежливо произнесла она.

В их последнюю встречу молодая леди плакала и рыдала, но сегодня, казалось, она была в лучшем настроении. Мисс Розетта кивнула: «У меня всё хорошо. Спасибо, что предложили мне свой платок...»

«Женевьева Барлоу». Заметив, что леди шевелит губами, словно пытаясь правильно произнести имя, Ева сказала: «Можете звать меня мисс Барлоу или Ева».

«Спасибо, что одолжили мне свой платок», – сказала мисс Розетта и кивнула.

Прошрое воскресенье было худшим днём в её жизни. Родители и тётя пытались выдать её замуж за человека, который обращался с ней как с пустым местом. Она отказывалась разговаривать с кем-либо в особняке. Единственным проявлением доброты в тот день было участие этой женщины.

«Вы живёте поблизости?»

«Да, в городе Медоу», – ответила Ева. Люди с любопытством поглядывали на них, недоумевая, что богатая мисс делает, разговаривая с женщиной более низкого положения.

Мисс Розетта лишь кивнула, так как по прибытии в Скеллингтон уже слышала о городах, которые соответствовали её статусу, и о тех, что нет. Подумать только, что в таком городе живёт такая женщина. Она нечасто бывала щедрой, но сегодня могла сделать исключение для этого человека. Она сказала:

«Позвольте мне приказать своему дворецкому подать карету. Так я смогу отплатить за вашу доброту».

«Не беспокойтесь об этом, мисс Хук. Я сяду на местную карету... – Ева увидела, как молодая леди уставилась на неё, – ...которая должна подойти в ближайшие пятнадцать минут».

Мисс Розетта не могла взять в толк, что Ева имела в виду под «местной каретой». Очнувшись от своих мыслей, вампириша настойчиво сказала:

«Позвольте мне помочь вам сегодня. Мне было суждено увидеть, как вы проходите мимо, чтобы я могла отплатить за вашу доброту. Должно быть, трудно нести все эти вещи в таком... тесном месте. Позвольте мне помочь».

Ева задавалась вопросом, то ли это Бог так добр к ней, то ли дьявол ждёт, чтобы нанести удар в лице этих юных мисс из особняков, так желающих помочь ей сегодня.

Хотя мисс Розетта и сказала, что хочет помочь Еве, молодая леди лишь взяла её под руку, чтобы проводить до особняка своей тётки, но не взяла ни единой вещи, чтобы облегчить ношу в руках Евы.

Дело было не в том, что вампириша сделала это нарочно. Мисс Розетта, дочь маркиза, привыкла, что вещи за неё носят другие, и ей никогда не приходилось и пальцем шевелить, чтобы что-то перенести, – разве что придерживать подол платья при ходьбе.

«Это особняк моей тётки. Ничего особенного, ни внутри, ни снаружи. Надеюсь, вас это не смутит», – заметила мисс Розетта, и Ева моргнула. Особняк перед ней был красивым и большим, как и другие особняки Скеллингтона.

59 Непреднамеренное знакомство

Музыкальная рекомендация: Джейн Фэйрфакс играет сонату Моцарта – Эмбер Андерсон

—
Ева и мисс Розетта стояли в холле особняка леди Камиллы, и юная леди приказала дворецкому: «Уинстон, скажите кучеру, чтобы он подогнал карету к главному входу. А также возьмите её вещи и положите их в карету».

Дворецкий не стал оспаривать слова юной леди. Он подошёл к Еве и протянул вперёд руки. «Миледи», – обратился дворецкий к Еве.

С опаской на лице Ева отдала свои вещи, но зонтик оставила при себе.

«Я могу понести это сама. Спасибо», – Ева слегка поклонилась, и дворецкий не стал настаивать. Он отошёл от двух юных леди, чтобы сообщить кучеру подать карету к особняку.

«Розетта? Розетта! Куда ты убежала?!» – потребовала леди Камилла, спускаясь по винтовой лестнице и заметив, что её племянница не одна. Когда леди достигла последней ступеньки, Ева вежливо поклонилась, и женщина ответила на поклон, хотя и с некоторой нерешительностью. «Кто это, Розетта?»

«Это Женевьева Барлоу, тётя Камилла. Моя подруга», – представила Розетта Еву.

Подруги? Они познакомились всего несколько минут назад, а мисс Розетта уже перевела их из разряда знакомых в подруги, – подумала про себя Ева.

«Правда?» – спросила леди Камилла, глядя на Еву. – «Не знала, что ты уже успела завести здесь подругу. Что ж, полагаю, я рада, что ты общаешься с людьми. Хотя не могу не отметить, что странно видеть тебя в такой компании. Без обид, мисс Барлоу», – последние слова она адресовала Еве.

«Никаких обид», – пробормотала Ева, продолжая слушать разговор двух женщин, стоявших посреди холла. Ей хотелось покинуть особняк, не привлекая к себе внимания.

Мисс Розетта фыркнула: «Я последовала твоему совету и попыталась общаться. Не моя вина, что люди здесь слишком заняты, чтобы уделить мне время. Думаю, лучше не будем об этом».

«И ты считаешь, что в этом их вина?» – спросила леди Камилла, вскинув брови. Женщине хотелось сказать больше, но она воздержалась от разговора на эту тему в присутствии незнакомки, которую привела её племянница. Она повернулась к Еве и спросила: «Где вы живёте, мисс Барлоу?»

Мисс Розетта тут же вмешалась: «Она живёт в новой провинции, что расположена между Вудлоком и Холлоу-Вэлли».

«Не знала, что новую провинцию уже основали», – ответила леди Камилла, наблюдая за племянницей. Ева повернулась к мисс Розетте, и та ей улыбнулась.

Леди Камилле, принадлежавшей к высшему обществу, не нужно было говорить, что Ева не ровня им по статусу. Одежда Евы была дешёвой, а туфли – поношенными.

Леди Камилле не нужно было ничего спрашивать, чтобы понять: её племянница солгала о происхождении девушки. Если бы её брат узнал, что его дочь завела хоть какое-то знакомство с особой низшего сословия, он пришёл бы в ярость.

«Вы приехали в Скеллингтон кого-то навестить, мисс Барлоу?»

«Ты задаёшь слишком много вопросов, тётя Камилла», – остановила её мисс Розетта, а затем повернулась к Еве и спросила: «Хотите что-нибудь выпить? На улице жарко, не так ли?»

«Нет, я в порядке. Благодарю за предложение», – ответила Ева, чувствуя на себе пристальный взгляд тёти мисс Розетты. Затем она добавила, отвечая на вопрос леди Камиллы: «Я действительно приехала, чтобы встретиться здесь с одним человеком».

«Ясно...» – хмыкнула леди Камилла.

Вернулся дворецкий и доложил: «Мисс Розетта, карета готова».

«Отлично. Тётя Камилла, я собираюсь прокатиться в карете», – сообщила мисс Розетта тёте. – «Пойдём, Ева», – добавила она, увлекая Еву за руку к выходу из особняка.

Ева быстро вежливо поклонилась леди Камилле, которая в ответ лишь коротко кивнула. Обе девушки вышли из особняка, где у входа их уже ждала карета. Слуги не проронили ни слова, но дворецкий искоса взглянул на леди Камиллу, которая, стоя в дверях, продолжала смотреть вслед скрывшейся в конце улицы карете.

Уже в карете Ева наблюдала, как мисс Розетта смотрит в окно. Через несколько секунд девушка обернулась, посмотрела на Еву и улыбнулась. Ева произнесла:

«Мисс Хук, я бы хотела поговорить о том, что произошло в особняке».

Розетта повернулась к Еве и, заметив её серьёзное выражение лица, спросила: «Всё в порядке?»

«Я ценю, что вы подвозите меня домой, но вы солгали о моём происхождении», – заметила Ева. Дело было не в самой лжи, а в её причине. «Вы должны прекрасно понимать, что житель Скеллингтона не станет общаться с жителем Медоу просто ради развлечения».

«Именно поэтому я и солгала», – сказала мисс Розетта как о чём-то само собой разумеющемся. – «За всё то время, что я здесь, кроме моей тёти, только вы были добры ко мне. Я бы хотела, чтобы мы стали подругами».

Ева могла лишь молча смотреть на юную леди.

Ева не спешила с ответом, и мисс Розетта, слегка обидавшись, сказала: «Ничего страшного. Вы не обязаны». Юная леди отвернулась к окну.

Взгляд Евы упал на руки мисс Розетты, которые теперь были неплотно сжаты в кулаки у неё на коленях. Она сказала:

«Как насчёт того, чтобы для начала мы остались просто знакомыми, а там посмотрим, сможем ли мы стать подругами, мисс Розетта?» Кроме Ноа, о чьём статусе она узнала всего несколько месяцев назад, у Евы не было других друзей из высшего общества. «Не думаю, что ваша семья будет рада видеть вас в моём обществе. Люди станут судачить об этом – не в лицо вам, а за спиной. И когда это случится, вам это не понравится».

Мисс Розетта нахмурила брови, словно пытаясь понять слова Евы.

Ева знала, что даже те немногие милые люди из высшего сословия избегали разговоров с представителями среднего или низшего классов. Это был вопрос их престижа и репутации.

«Когда ваша тётя узнает, что я из Медоу и что я гувернантка, которая...»

«Вы гувернантка?» – вопросительно вскинула брови мисс Розетта.

«Именно поэтому я и бываю в Скеллингтоне, мисс Розетта», – вежливо улыбнулась Ева юной леди.

«Это значит, мы сможем проводить так время вместе каждый день!» – глаза юной мисс с энтузиазмом заблестели.

«Нет!» – поспешно ответила Ева, и мисс Розетта нахмурилась. – «Мисс Розетта, дружба не возникает за час. Она должна зародиться естественным образом, со временем. На это уходят дни».

«Как наша сегодняшняя встреча. Чистая случайность», – понимающе кивнула мисс Розетта и добавила: – «Тогда я буду ждать следующей случайности».

Ева понадеялась, что мисс Розетта не станет каждый день стоять на балконе в ожидании этой случайности. Пока что она не чувствовала со стороны вампирши никаких дурных намерений, но дружба с ней в её случае была немыслима. Стоило той попробовать лишь каплю её крови, и разверзся бы ад.

Дорога обратно в городок Медоу не была тихой – всю поездку мисс Розетта рассказывала о своём особняке, платье и о том, как проводит время в Скеллингтоне.

«Почему у вас нет собственной кареты, и вы пользуетесь общественным экипажем?» – с любопытством спросила Еву мисс Розетта.

«Он у нас есть. Но моей тёте он может понадобиться больше, чем мне, а мне удобно пользоваться общественным экипажем для поездок между городами. Вы когда-нибудь пробовали ездить в общественном экипаже, мисс Розетта?» – спросила Ева, хотя и так знала ответ. Но, посчитав, что её молчание и роль слушателя могут показаться невежливыми, она решила поддержать разговор с юной леди.

На лице Розетты отразился ужас, и она сказала: «Не думаю, что я когда-нибудь смогла бы. Не представляю, как вам это удаётся».

Ева улыбнулась юной леди и сказала: «Вам бы понравилось. Это станет новым опытом, о котором вы будете вспоминать, вернувшись домой. Как долго вы гостите у своей тёти?»

«Ещё три месяца. Хотя я бы с радостью осталась здесь подольше, не думаю, что отец позволит. Уверена, он пришлёт кого-нибудь, чтобы забрать меня домой, если я не вернусь», – нахмурилась мисс Розетта. – «Он хочет, чтобы я вышла замуж, и попросил мою тётю найти мне подходящую партию. Только между нами, семья, которую он выбрал в прошлый раз, была просто ужасна!»

«Ясно...» – Ева не знала, что на это ответить.

Когда они добрались до городка Медоу, мисс Розетта выглянула из окна кареты. В её взгляде на прохожих сквозила явная нервозность, словно она никогда прежде не видела города.

Подъехав к дому Доусонов, Ева сказала кучеру: «Пожалуйста, остановите прямо здесь».

Карета остановилась, и Ева сошла на землю. Как только ей передали все вещи, кучер закрыл дверцу, из-за которой богатая леди высунула голову, чтобы посмотреть на Еву.

«Надеюсь, вы прекрасно провели сегодня время со мной, Ева. Я расскажу вам остальные истории, когда мы встретимся снова», – заметила Розетта, и Ева слегка поклонилась.

Вскоре кучер увёз карету, и с губ Евы сорвался вздох облегчения.

60 Однажды в будущем

Ева вошла в дом с занятыми руками, и тетя Обри, сидевшая в гостиной в своем кресле для отдыха, увидела ее.

“Мне показалось, я слышала, как у дома остановилась карета”.

“Ах, да. Я столкнулась с одной знакомой, с которой познакомилась в прошлое воскресенье, и она подвезла меня до дома”, – ответила Ева, ставя зонт на подставку.

“Должно быть, приятная особа?” – спросила тетя Обри, и Ева, помедлив секунду, кивнула. “Это Мориарти передали тебе это?” – спросила она, глядя, как Ева входит в гостиную.

“Это от леди Марселин. Мне их дала старшая сестра Элли”, – ответила Ева, осторожно кладя платья на один из пустых мягких стульев. “Она пригласила меня на предстоящий бал, который состоится в поместье Мориарти через две недели. Сказала, что мне может понадобиться эта одежда”.

“Почему это звучит так, будто ты не собираешься на него идти?” – слова тети Обри были мягкими и тихими, и она сняла с лица очки.

Ева положила остальные вещи, которые держала в руках, а затем обошла стул и села на другой. Она сказала: “Я боюсь, что там что-то случится. Комната, полная существ... даже с приглашенными людьми это будет небезопасно”.

Тетя Обри кивнула: “Всегда лучше быть осторожной, чем подвергать себя опасности. По какому поводу бал?”

Ева пожалала плечами, а затем потянулась за пергаментным свитком, который ей ранее дала леди Марселин. Она развернула свиток, ее взгляд скользнул по написанным словам и красной печати семьи Мориарти внизу.

“Это день рождения миссис Мориарти”, – и Ева передала пергамент тете, наклонившись вперед со своего стула, прежде чем снова откинуться на спинку. “Эта женщина люто меня ненавидит. Она будет дышать огнем, если увидит меня там в тот день”, – она тихо усмехнулась. “Вы бывали раньше на балах, тетя Обри?”

Тетя Обри, поправляя очки на переносице, ответила: “Бывала. Мужчины и женщины в своих лучших нарядах и с безупречными манерами. Подают редчайшие деликатесы и напитки. Музыка, которая так и манит на танцпол. Те, на которых я бывала, были незабываемым зрелищем”.

То, как тетя Обри это описала, заставило юное сердце Евы затосковать по этому. Взглянуть хоть одним глазком и стать частью этого, даже если придется оставаться в тени. Немногие из жителей городка Медоу удаивались чести получить приглашение на бал, устраиваемый высшим обществом. В конце концов, богатые любили общаться только с богатыми, а не с бедными. И в этот раз, хоть она и была приглашена, она не забыла, как Элли сказала “Не надо”, и Ева могла лишь предположить, что маленькая девочка не хотела, чтобы она шла на бал.

“Когда-нибудь в будущем я устрою бал и приглашу людей, которых ценю”, – подумала про себя Ева. “Когда-нибудь”.

“Тетя Обри, вы слышали какие-нибудь новости с побережья?” – поинтересовалась Ева.

“Мм, была одна. Я слышала ее от миссис Кепплер, а та – от своего мужа. Который, в свою очередь, услышал ее из многих других уст, прежде чем она дошла до него”, – ответила тетя Обри и тяжело вздохнула. “Это может быть правдой, а может и нет. Миссис Кепплер сказала, что две недели назад кто-то поймал русалку”.

Услышав эту новость, Ева нахмурилась и спросила: “Вы знаете, кто поймал русалку?”

Пожилая женщина покачала головой: “Она знала не больше, чем я тебе рассказала, а я не стала настаивать, чтобы она расспросила мужа. У этой женщины такой язык, что кого угодно

в беду втянет. Побережья на Западе никогда не были безлюдными, и всегда найдется тот, кто захочет поторговать”.

“Я знаю...” – прошептала Ева.

За годы, пока Ева росла, она слышала истории о том, как русалок и русалов ловили люди, вампиры или оборотни ради собственной жадности и нужды. Некоторые из морских существ были слишком неопытны и легко попадались в расставленные для них ловушки.

“Иногда мне хочется, чтобы все не было так сложно. Даже людей порой щадят”, – пробормотала Ева, и тетя Обри это услышала.

“Будем надеяться и молиться, что однажды, может, не сейчас, но в будущем, все изменится к лучшему”, – заверила тетя Обри, не желая, чтобы Ева унывала.

“К лучшему”, – мягко улыбнулась Ева, а затем встала: “Пойду приму ванну”.

Спустя несколько минут Ева уже погрузилась в ванну.

Она смотрела в потолок ванной комнаты, все еще находясь под водой. Она оставалась там еще несколько минут, прекрасно дыша. Она гадала, что уготовила ей судьба. Она никогда не могла поговорить с себе подобными, потому что их убивали, как только они ступали на сушу.

Закончив купаться, Ева вытерла мокрые волосы полотенцем. Подойдя к платью леди Марселин, которое она положила на кровать, она решила его примерить.

Взяв в руки одно из платьев, Ева попыталась надеть его, расстегнув молнию. Она начала снизу, позволяя гладкому шелковому платью скользнуть вверх по ступням, а затем по ногам, но когда она потянула его выше, платье застряло ниже талии.

“Еще немного”, – сказала себе Ева, осторожно пытаясь натянуть его выше.

Через минуту она сдалась и решила надеть его через голову. Но когда она так сделала, платье не спустилось ниже ее груди. Она с сомнением спросила себя: “Она что, выросла?”

Двигаясь влево и вправо, она пыталась стащить платье вниз. Когда она наконец натянула платье как положено, она подошла к зеркалу, тяжело дыша из-за тесноты в груди.

“А ведь оно и вправду хорошо смотрится”, – признала Ева, глядя на платье и свое отражение в зеркале. Она повернулась вперед и назад, встала боком, чтобы рассмотреть себя. С милой улыбкой она сказала своему отражению в зеркале: “Как поживаете, леди Женестьева? В поместье все хорошо и хаотично?” Улыбка сползла с ее лица, когда она почувствовала, что ей нужно выбраться из этого платья.

“Если я когда-нибудь соберусь надеть это платье, мне придется еще немного похудеть, чтобы в него влезть”, – подумала про себя Ева.

Но в попытке снять платье Ева услышала в комнате громкий треск, и ее глаза расширились: “Не-е-ет!” Резкий треск не прекратился, и Ева заметила, что молния не выдержала.

В этот самый момент в ее дверь постучал Евгений: “Мисс Ева?”

“Минуточку”, – ответила Ева, переодеваясь в свою обычную одежду, прежде чем открыть дверь.

Взгляд Евгения упал на два платья, занимавшие теперь кровать Евы, и он сказал: “О, вы купили новые платья!”

“Мне его отдали, и теперь оно порвано. Не думаю, что его можно починить. Ткань слишком нежная”, – сказала Ева, глядя на порванное черное платье. Она была уверена, что они с леди Марселин были почти одного размера, но платье все равно не село на нее как надо.

“Нельзя починить?” – повторил Евгений, а затем улыбнулся: “В этом доме ничего не пропадает зря, миледи. Если позволите, как насчет того, чтобы я забрал его у вас, раз уж оно все равно бесполезно?”

Поскольку она не собиралась его носить, Ева сомневалась, что найдет ему применение, ведь она вряд ли смогла бы достать такой же материал для починки. Кивнув, она подошла к кровати, взяла платье и протянула его Евгению.

“Спасибо, мисс Ева. Ваш вечерний чай готов. Желаете выпить его в гостиной или мне принести его сюда?”

“Я сейчас спущусь”, – ответила Ева. Евгений склонил голову и ушел с черным платьем.

Неделя прошла мирно. Ева поспешно покидала поместье Мориарти, не задерживаясь в музыкальной комнате, а вместо этого гуляла по саду, чтобы леди Марселин не спросила ее о бале или о платье, которое она ей подарила. Она не встретила мисс Розетту и, где-то проходя мимо поместья, Ева взглянула на него, прежде чем продолжить свой путь к остановке местного экипажа.

Одним вечером Ева помогала тете писать письмо дальнему родственнику. Она обмакнула кончик пера в чернила и написала два слова, когда они услышали стук в дверь.

“Евгений, посмотри, кто пришел в такой час”, – сказала тетя Обри.

“Сию минуту, миледи”, – Евгений быстро подошел к двери и открыл ее. “Как м...” – он начал кашлять и прочищать горло.

“Кто там?” – спросила тетя Обри.

“Позвольте, я посмотрю”, – сказала Ева, поднимаясь с пола и направляясь туда, где был Евгений. Подойдя, она была удивлена.

“Мистер Мориарти”.

61 Неожиданный обыск в Медоу

Музыкальная рекомендация: Бен Фрост – «Отец находит детей»

—

Ева удивилась, увидев Винсента у входной двери.

На нём было тёмно-серое пальто с меховым воротником и лацканами. Его медно-карие глаза казались немного темнее из-за опустившейся на землю ночи.

— Мистер Мориарти, что вы здесь делаете? – удивилась Ева, не ожидавшая увидеть его в столь поздний час.

— Мне донесли, что в городке Медоу скрывается и живёт неведомое существо, – с серьёзным видом произнёс Винсент. – Я прибыл сюда, чтобы увидеть и поймать его.

Ева, Евгений и леди Обри насторожились, услышав слова вампира. Перебои в их сердцебиении затерялись в лёгкой суматохе, что творилась снаружи дома и в городе.

— Неведомое существо? – переспросила Ева, гадая, не ждёт ли он, что она сама во всём признается.

— Да. Я надеялся, вы мне поможете... – протянул Винсент, ни на секунду не отводя от неё взгляда. – Мои люди заняты поисками существа, а я подумал, что отдохну и выпью здесь чашечку чая, – на его губах появилась кривая усмешка.

Евгений и леди Обри мысленно вздохнули с облегчением, услышав слова Винсента.

Ева кивнула и отступила на шаг назад: – Прошу, входите.

Винсент переступил порог скромного дома Доусонов и оглядел обстановку. Стоявшая в гостиной леди Обри поклонилась ему, и он ответил тем же.

— Я Обри Доусон, тётя Женеьевы по отцовской линии. Прошу, присаживайтесь, – представилась леди Обри Винсенту.

— Добрый вечер, миссис Доусон. Рад знакомству. Я о вас немало наслышан, – произнёс Винсент, и пожилая женщина едва заметно приподняла брови. – Точно так же, как вы отправили своего слугу наводить справки о семье Мориарти, я счёл нужным немного проверить гувернантку, которую нанимал. Надеюсь, я ничему не помешал? – его взгляд упал на лежавшие на столе недописанный пергамент, чернильницу и перо.

На лице леди Обри появилась слабая нервная улыбка, пока она старалась быть гостеприимной с вампиром в их доме. Она вежливо ответила:

— Мы не занимались ничем настолько важным, что нельзя отложить на потом. Евгений, – обратилась она к Евгению, который тут же кивнул и скрылся на кухне.

Ева и остальные слышали непрекращающуюся суматоху за окнами и дверьми, которой раньше не замечали. Она оторвала взгляд от окна и встретила глазами с леди Обри, во взгляде которой промелькнуло беспокойство, тут же исчезнувшее, как только Винсент повернулся к ним.

— Если позволите, мистер Мориарти, какое существо вы ищете? – поинтересовалась леди Обри, стоявшая рядом с Евой. Ева наблюдала, как Винсент удобно устроился в кресле в их гостиной, закинув ногу на ногу.

— Говорят, среди невинных и добрых жителей Медоу живёт сирена, – сказал Винсент, глядя в сторону камина, где горели поленья. – Похоже, кто-то поддался чарам этого существа, из-за чего и произошёл недавний падёж скота в вашем городе.

Когда произошёл тот инцидент, все в городе верили, что это дело рук ведьмы, которая зарезала скот ради собственной выгоды. Но теперь, когда выяснилась правда, Ева и двое людей в доме лишились дара речи.

Хотя и сирена, и русалка были водными существами со схожими чертами, они не были одним и тем же. В то время как русалки верили в мир и держались особняком, сирены замани-

вали мужчин и женщин, не щадя даже детей, вступающих с ними в контакт. Они безжалостно убивали и пожирали людей.

– Я думала, что следить за подобным – обязанность магистрата или начальника стражи, – сказала Ева, и Винсент одарил её коварной улыбкой.

– Именно так, но, к сожалению, не все люди ответственны и достаточно сообразительны, чтобы выполнять свою работу, и вот тогда в дело вступаю я. Вы что-нибудь видели или слышали об этом? – Его взгляд пронзил обеих женщин, и улыбка начала угасать.

Леди Обри покачала головой и ответила: – Нет. Мы были бы куда бдительнее, если бы знали, что в этом городе живёт такое существо. Сирена и вправду здесь? – От этого вопроса по её спине пробежал холодок. – Не думаю, что кто-то из людей погиб.

– О чём вы, миссис Доусон, не знаете, – возразил Винсент. – Целая семья не возвращалась домой уже почти два месяца. Многие полагают, что семья переехала, потому что мужчина был по уши в долгах, но я нахожу это объяснение слишком удобным. Особенно после того, как были найдены их скелеты.

Изгоев не жаловали и не позволяли им жить среди обычных людей в городах и деревнях. В то же время укрывательство и защита подобных существ считались тяжким преступлением, за которое можно было угодить на виселицу.

До сих пор Ева старалась не оставлять ни единой зацепки, которая могла бы выдать горожанам её истинную сущность. К счастью для Евы, её приютила леди Обри, и люди видели, как она росла у них на глазах, что делало её одной из наименее подозрительных, несмотря на то, что она была самой красивой девушкой в городе.

– Соответствующие приказы уже отданы, и в данный момент стражники обыскивают каждый дом, а также следят, чтобы ни сирена, ни кто-либо ещё не сбежал из этого города, – услышав слова Винсента, Ева сжала руки в кулаки.

«Это плохо, совсем нехорошо», – подумала Ева, и та же мысль промелькнула в голове у леди Обри. Если стражники уже начали обыскивать дом за домом, перебирая все вещи, то это лишь вопрос времени, когда они найдут толчёные кислые камни и соли из костяной пыли.

Евгений принёс чай и подал его Винсенту, который спокойно наслаждался напитком, в то время как остальные трое с каждой секундой всё больше паниковали.

– Мистер Мориарти, не желаете ли печенья? – вежливо спросила вампира Ева.

– А кровавое печенье у вас есть? – поинтересовался Винсент. Ева и остальные лишь моргнули в ответ на его вопрос. Он тихонько хмыкнул и добавил: – Я шучу.

– Прошу прощения, – сказала Ева и вышла на кухню, а Евгений последовал за ней.

Не проронив ни слова, Евгений жестами показал, что им делать, после чего взял нож, чтобы защищаться. Идея Евгения состояла в том, чтобы выиграть Еве время для побега. Но они прекрасно понимали, что это практически невозможно.

Внезапно снаружи дома раздался громкий, требовательный голос. Ева и Евгений вышли из кухни, причём последний держал в руках банку с печеньем.

– Всем в доме немедленно выйти на улицу! Будет лучше, если вы будете сотрудничать без сопротивления! – донёсся от парадной двери грубый мужской голос.

Ева узнала начальника стражи, Септимуса, с которым она повздорила несколько дней назад. За его спиной стояли ещё трое стражников.

62 Ночная толпа

Ева делала глубокие вдохи. Леди Обри и Евгений тоже, стараясь казаться спокойными и не вызывать подозрений, чтобы их не поймали ещё до того, как стражники обыщут дом. Одного сбоя в их сердцебиении было бы достаточно, чтобы здешний вампир обо всём догадался.

Винсент допил чай и поставил пустую чашку на стол. Поднявшись, он подошёл к начальнику стражи, стоявшему со своими людьми перед домом. Он облизнул губы и заметил:

– Похоже, у стражников совсем нет чутья, когда дело доходит до поисков чего-то странного и подозрительного.

Увидев здесь Винсента, начальник стражи принял покорный вид, склонил голову и произнёс: – Приносим свои извинения, мистер Мориарти. Мы пристально следили за всеми, кто въезжает в города и покидает их, но это вскрылось лишь недавно. Мы доставим эту суку к вам в течение часа.

Улыбка сошла с губ Винсента, а глаза его сузились. – У вас было больше суток, и вы найдёте это существо за час? Похоже, ты знаешь, кто эта сирена, Септимус, – его губы скривились, а в глазах ясно читалось раздражение.

Начальник стражи снова извинился: – Даю вам слово, мистер Мориарти, голова сирены будет принесена и положена к вашим ногам. – Он не поднимал головы, но, когда наконец поднял, его взгляд упал на людей, стоявших в доме. Глаза Септимуса сузились при виде Евы.

Винсент, заметив это, перевёл взгляд с одного на другого и спросил у начальника стражи: – Кажется, вы знакомы с моей гувернанткой.

– Не очень хорошо, сир. С ней был инцидент несколько дней назад, когда мы поймали здешнюю ведьму, – ответил начальник стражи.

Леди Обри повернулась и уставилась на Еву. Винсент усмехнулся. – Это была бы не она, если бы обошлось без этого. А теперь продолжайте искать сирену и прекратите тратить моё время.

– Да, мистер Мориарти, – начальник стражи склонил голову и сделал шаг вперёд, но его остановила рука Винсента.

– В этом доме чисто. Отправляйтесь к следующему дому, а я сам попробую найти это существо, раз уж вы со своими людьми так мешкаете, – приказал им Винсент. Начальник стражи не посмел ему возразить и лишь повиновался. Он бросил взгляд на Еву, прежде чем покинуть резиденцию Доусонов. Затем Винсент повернулся к Еве и улыбнулся: – Увидимся в особняке, мисс Барлоу.

Ева, считавшая секунды, склонила голову: – Да, мистер Мориарти.

Но прежде чем Винсент успел развернуться и уйти, его взгляд упал на банку с печеньем, и он спросил: – Вы ведь не против, если я её заберу?

В тот момент, если бы Винсент Мориарти попросил у леди Обри её дом, она бы с готовностью ему его отдала. Она быстро кивнула и, взяв у Евгения банку с печеньем, протянула её вампиру. – Было приятно угостить чаем работодателя Женевиёвы, мистер Мориарти. Пожалуйста, заходите к нам снова, когда пожелаете.

Винсент развернулся и вышел из дома, не потрудившись обменяться с оставшимися там людьми ни единым словом. Ева проводила его до ворот, идя в нескольких шагах позади, и смотрела, как он уходит.

Евгений повернулся к леди Обри и сказал приглушённым шёпотом: – Пронесло, леди Обри. Я был уверен, что сегодня нас поймают. Я собирался растворить соли в воде, но потом вспомнил, что у мисс Евы немного есть в её комнате.

Леди Обри с облегчением вздохнула и покачала головой: – Бог сегодня спас нас, Евгений. Нам повезло, что мистер Мориарти руководил обыском, иначе мы бы сейчас уже не дышали.

– Думаете, здесь живёт сирена? – спросил Евгений, и леди Обри уставилась в пустоту.

– Не думаю. Все выглядят одинаково, и трудно отличить одних существ от других, пока они сами себя нам не раскроют. Прямо как вампиры, – объяснила леди Обри и коснулась лба – от возросшего в комнате напряжения у неё разболелась голова. – Интересно, кто же эта сирена.

– АААААААААА!!

Откуда-то донёсся пронзительный крик, заставивший многих мужчин и женщин выйти из своих домов, чтобы посмотреть, откуда он доносится. Но что ещё важнее – им было любопытно увидеть существо, которое жило среди них.

– Они поймали сирену, – прошептала Ева и вышла за ворота, следуя за другими людьми. Леди Обри и Евгений, как и все, последовали за ней, направляясь к центру города.

Когда они добрались до места, там уже собралась толпа, и Ева встала на место получше, чтобы видеть, что будет происходить. Стражники схватили мужчину и женщину, которые поженились несколько месяцев назад.

– Это и есть сирена?!

– Я говорила с ней вчера, и она пригласила меня к себе! Она бы убила меня, войди я в её дом! – в шоке произнесла другая женщина.

– Убейте её! – выкрикнули некоторые.

– АААААААААААААА!

Пойманная женщина завизжала, заставив всех вокруг поморщиться и закрыть уши. Она перестала кричать, когда один из стражников ударил её кулаком прямо в живот, чтобы она замолчала.

– Ты укрывал сирену в своём доме! Ты осознаёшь свои грехи? – допрашивал начальник стражи, пока на шею женщине надевали железный ошейник, чтобы её можно было утащить отсюда.

– Вы, должно быть, ошибаетесь, моя жена не сирена! – нервно пытался убедить стражников муж женщины. – Она могла причинить мне вред, но не сделала этого. Она невинна!

Ева стояла на бочке в углу, в стороне от людей. Она смотрела, как женщина пытается вырваться из хватки стражников. В попытке сбежать её облик начал медленно меняться, и первыми показались зазубренные зубы, которые она оскалила на всех.

– И как же ты заплатишь за свои грехи, за то, что подверг риску жизни всех этих людей? – потребовал начальник стражи, свирепо глядя на мужчину.

Увидев истинный облик своей жены, муж внезапно испугался и онемел, словно никогда не видел её такой. Он пролепетал: – Я... я... это не моя жена. Она не может быть моей женой! Уберите её от меня!

– Что ты тут делаешь совсем одна, малышка?

Ева ахнула от внезапного голоса, не ожидая здесь увидеть Винсента. Она увидела, как он достал из кармана портсигар и поджёг кончик сигары.

Она спросила его: – Что вы здесь делаете? Разве вы не должны быть там?

– Моя работа здесь закончена. Нет причин оставаться с остальными, – Винсент затянулся сигарой и выпустил дым, который тут же рассеялся в воздухе.

– Что они с ней сделают? – брови Евы сошлись на переносице. Винсент взобрался на соседнюю бочку, рядом с той, на которой стояла она, и прислонился спиной к стене.

– Запрут в темнице. Допросят, что она здесь делала и есть ли с ней сообщники, – ответил Винсент с невозмутимым выражением лица, глядя на сирену, которая выходила из-под контроля, пока стражники с трудом с ней справлялись.

Ева отвела взгляд от этой сцены и повернулась к Винсенту: – А если она невинна?

– Ты веришь в невинность сирен, малышка? – губы Винсента тронула улыбка. – Это всё равно что говорить, будто вампиры не пьют кровь. Сама увидишь.

И в следующий миг Ева и все остальные увидели, как сирена напала на человека – своего мужа, стоявшего рядом с ней, – и отгрызла ему руку. Из раны хлынула кровь, и он закричал от боли.

– Уберите человека! – выплюнул начальник стражи. Другие стражники потянули сирену за железную цепь, чтобы удержать её. Руки сирены были связаны за спиной, чтобы она не могла двигаться. Поскольку существо, казалось, дичало и не собиралось подчиняться, начальник стражи приказал: – Дайте мне меч!

Ева смотрела, как сирена продолжает вырываться. В её глазах была жажда крови, и вдруг этот взгляд остановился на Еве. Сирена перестала дёргаться, и её губы шевельнулись...

В следующий миг начальник стражи отсек голову сирены, и тут же нижняя часть её тела превратилась в подобие рыбьего хвоста.

63 Ночь тревоги

Музыкальная рекомендация: главная тема из «Дьявольского особняка» – Крэйг Армстронг

–

Когда сирена открыла рот, в её змеиных глазах промелькнул хитрый блеск, словно она знала, что Ева не человек, и была готова выдать её тайну. На мгновение сердце Евы споткнулось в груди, а в глазах зародился страх, который исчез, лишь когда она увидела, как голову сирены отделили от тела.

– Она была твоей подругой? – небрежно спросил Винсент, делая очередную затяжку сигарой и выпуская дым изо рта.

– Мы обменялись парой слов в прошлом. Любезностями, – ответила Ева, тихо сглотнув при виде мёртвого тела, которое теперь окружили жители Медоу.

Ева смотрела, как стражники схватили мёртвое тело, а начальник стражи поднял голову сирены, чьи глаза стали мутно-белыми, а зазубренные зубы – отчётливо видны.

– Сожалею о твоей потере, – и хотя Винсент выразил сочувствие, Ева поняла, что он не имел это в виду. – Ты впервые видела, как кого-то обезглавливают?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.